Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Андрей Курков, «патологический советский оптимист» | Andreï Kourkov, «l’optimiste soviétique pathologique»

Author: Надежда Сикорская, Женева , 04.05.2016.

Андрей Курков на Книжном салоне Женевы (© Nashagazeta.ch)

Один из самых популярных украинских авторов принял участие в завершившемся на прошлой неделе Женевском Книжном салоне и дал эксклюзивное интервью Нашей Газете.ch.

|

Один из самых популярных украинских авторов принял участие в завершившемся на прошлой неделе Женевском Книжном салоне и дал эксклюзивное интервью Нашей Газете.ch.

Andreï Kourkov, «l’optimiste soviétique pathologique»

В нашей обзорной статье, посвященной выпуску Женевского Салона литературы и прессы - 2016, как официально называется это ежегодное мероприятие, мы уже с прискорбием отметили отсутствие не только российского стенда, но и вообще российских авторов. Так получилось, что единственным «живым» русскоязычным писателем, участвовавшим в работе Салона, стал родившийся в Ленинградской области украинец Андрей Курков. (По крайней мере, никаких других мы не видели и информации об их присутствии не получали.)

Выпускник Киевского государственного педагогического института иностранных языков, Андрей Курков какое-то время работал выпускающим редактором многотиражной газеты Киевского политеха, потом — редактором издательства «Дніпро». Писать начал ещё в старших классах школы. Первая публикация — юмореска в киевской «Рабочей газете» в 1979 году, а первый сценарий – к фильму «Поляна сказок», за который он получил приз Братиславского кинофестиваля. Сегодня за плечами Андрея Куркова, члена английского Пен-клуба с 1988 года и кавалера французского Ордена Почетного Легиона с 2014-го, уже 20 написанных книг и приблизительно столько же сценариев к художественным и документальным фильмам. В марте 2008 года роман Андрея Куркова «Ночной молочник» вошел в «длинный список» российской литературной премии «Национальный бестселлер».

В Женеву Андрей приехал по приглашению лозаннского издательства Noir sur Blanc, но в качестве не романиста, а автора текста к фотоальбому Нильса Аккерманна «Белый ангел», о котором Наша Газета.ch уже подробно рассказывала. Вместе с Нильсом Андрей, на не очень уступающем коренному швейцарскому французском, рассказывал в Женеве о сегодняшней Украине, о Чернобыле (дело было на следующий день после 30-летней годовщины трагедии), о своем видении завтрашнего дня. А затем мы смогли побеседовать с ним об этом и о многом другом, тет-а-тет и по-русски.

Диалог о Чернобыле 30 лет спустя с Нильсом Аккерманном (© Nashagazeta.ch)

Наша Газета.ch: Андрей, почему в молодости Вы решили изучать японский язык?

Андрей Курков: Кто-то мне сказал, что его невозможно выучить, вот и решил, почти на спор. Кроме того, в то время в СССР была очень популярна японская культура – в «Иностранке» печатали Кобо Абэ, Кэндзабуро Оэ, так что все это совместилось. Плюс у меня был личный интерес и к японской культуре, и к иностранным языкам, потому и взялся.

А пригодился когда-нибудь японский?

Пригодился в прошлом году, когда я впервые побывал в Японии с выступлениями.

Японцы были потрясены?

(смеется) Потрясены! Я, правда, изрядно подзабыл, но кое-что понимал и кое-что мог сказать.

Ваши книги переведены на 37 языков. Переводы на скольких из них Вы в состоянии самостоятельно проверить?

Давайте посчитаем: на украинском, польском, французском, немецком, английском и

итальянском. Вот, пожалуй, и все.

А не страшно отдавать книгу на перевод на язык, которым Вы не владеете? Кто знает, что могут наперевести?

Выхода же нет! Первые переводы на немецком и на английском я проверял, но очень быстро устал. И потом, ну находил я через два-три года ошибку в немецком переводе и думал: что с ней делать? Никакую драматическую роль она не играет, кроме меня, может, никто и не заметит. И успокоился на этот счет. Помню, был ужасный первый перевод на голландский, за которым последовали разгромные рецензии. После этого лет семь мои книги на этом языке не выходили, а затем вышли уже в другом издательстве, в нормальном переводе.

На оригинальном русском у Вас тоже менялись издатели…

В 1990-х годах мои книги выходили в издательстве «Фолио» в Харькове и в «АСТ» Москве, до 2004 года. В 2006 году их переиздало петербургское издательство «Амфора». С тех мои книги в России не выходят и не продаются.

Автографы читателям (© Nashagazeta.ch)

А на Украине?

Выходят, и на русском, и на украинском, с этим нет проблем.

Это здорово. И все же, учитывая нынешнюю ситуацию, не могу не задавать Вам банальный вопрос: каково сегодня на Украине русскоязычному писателю?

Нормально, даже лучше, чем большинству украиноязычных. Дело в том, что читательская аудитория другая. Поясню: украиноязычные читатели читают и на украинском, и на русском. А русскоязычные следят в основном за русскоязычной литературой. Тиражи книг на русском языке выше. Гламурные журналы тоже традиционно больше пишут о русскоязычных писателях. Так что проблемы возникают только тогда, когда украиноязычные коллеги обижаются на меньшие тиражи. Зато у них более молодые читатели и вообще более динамичная аудитория – украиноязычная молодежь в культурном плане гораздо активнее русскоязычной.

Если не ошибаюсь, еще в 1997 году один из самых известных Ваших романов, «Пикник на льду», вышел огромным для Украины тиражом – 150 тысяч экземпляров…

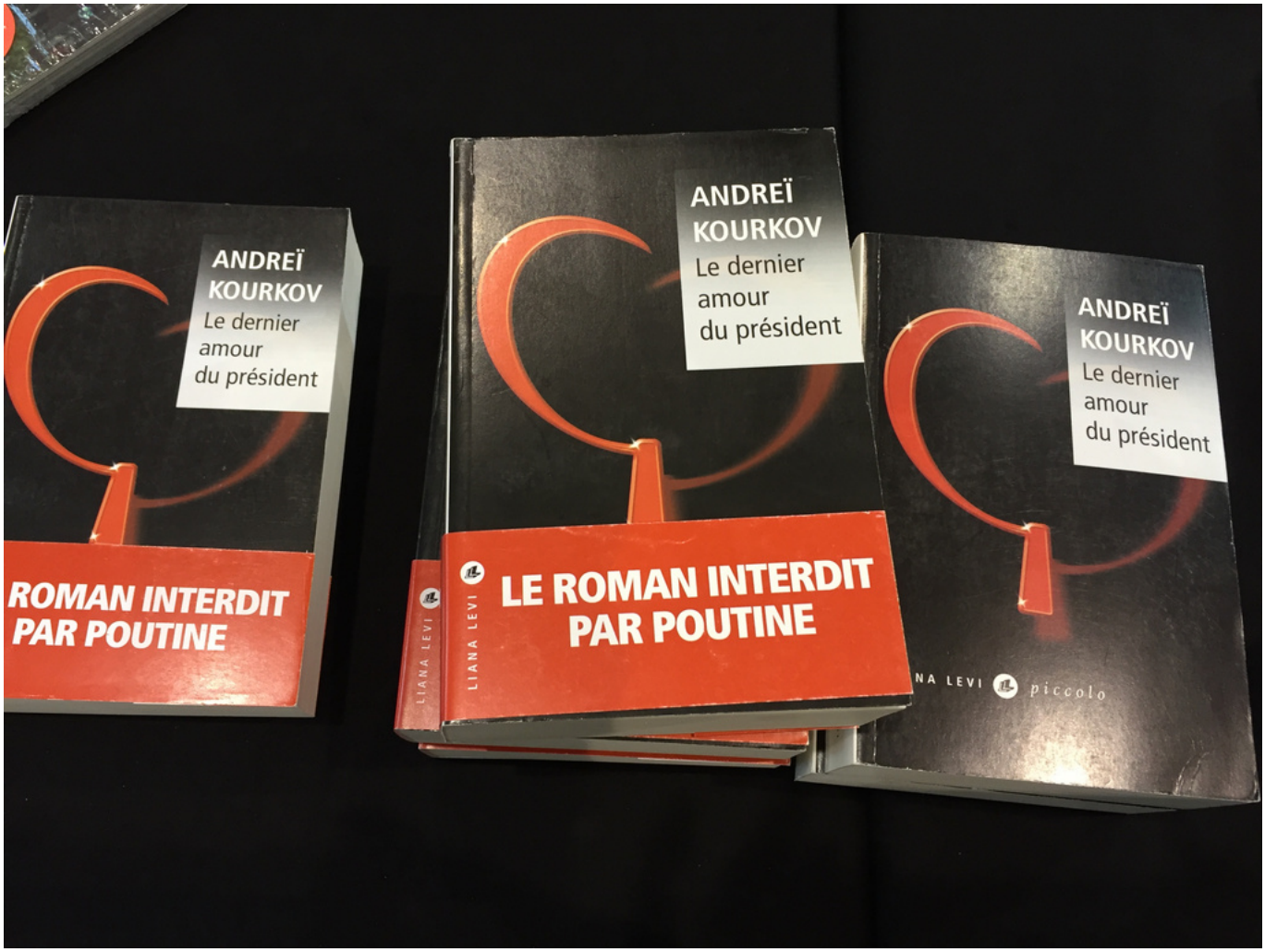
С тех пор гораздо больше, книга несколько раз переиздавалась. Только число проданных экземпляров превышает двести тысяч. Правда, за 20 лет! Но все равно много.

Вы называете себя «паталогическим советским оптимистом», при этом «Пикник на льду», не мой взгляд, книга не самая оптимистичная.

Может, и не самая, но когда она вышла на немецком, то появились интересные рецензии, в которых говорилось, в частности, что вот, наконец появилась позитивная книжка о постсоветском пространстве, не такая безнадежная, как остальные. В то время, действительно, появилось несколько по-настоящему чернушных романов моих коллег из России, где все друг друга убивали.

Так и у Вас полно покойников!

(улыбается) Покойников полно, но написано веселее!



По словам Андрея Куркова, его роман "Последняя любовь президента" (2004) запрещен к распространению в России (© Nashagazeta.ch)

Помог ли Вам как-то в написании романа Ваш журналистский опыт, ведь его главный герой, Виктор, внештатный сотрудник газеты, специализирующийся на написании заказных некрологов?

Наверно, помог, хотя в 1990-е годы журналистика была совсем другой профессией.

Но неужели Вы думаете, что мы можем докатиться до того, что на основе заранее подготовленных некрологов людей будут убивать?

Заблаговременная подготовка некрологов на ВИП-персон уже существует во многих изданиях. Но шаг от некролога до заказного убийства – это, конечно, фантазия.

В Ваших произведениях нет-нет, да проскользнет Швейцария. Вот и в «Пикнике на льду» Виктору грезится "его заграница - Швейцария души, покрытая снегом покоя", и в «Дневнике Майдана». У Вас правда такое идеализированное представление об этой стране?

Идеализированный образ, конечно, есть, но, когда я сказал моим швейцарским друзьям, что их страна – идеальное место для того, чтобы провести последние годы и спокойно умереть, иными словами, идеальное место для постепенного перехода на вечный покой, они не обрадовались. *(Смеется)* В романе «Последняя любовь

президента» у меня целый десяток глав посвящен Швейцарии.

Давайте поговорим про Ваш «Дневник Майдана». Не секрет, что многие писатели считают себя провидцами, и некоторые действительно таковыми оказываются, как показывает дальнейшее развитие событий. Могли ли Вы представить себе нечто подобное тому, что произошло на Украине?

Легко! Вернее, так: первый Майдан я мог представить себе легко, а вот насчет второго, я логически понимал, что он не может быть бескровным, но не мог себе представить насилие, потому что Украина страна в принципе толерантная. Мифы о кровожадных бандеровцах из Западной Украины – это мифы хотя бы потому, что Закарпатье и Голичина всегда были любимыми местами отдыха российских туристов и все меню, и все указатели были на русском.

Тогда почему же все произошло так, как произошло? Как Вы объясняете ситуацию?

Я объясняю так. Мы стали свидетелями неудавшейся попытки колонизации Украины донецким кланом и параллельно ее советизации. Янукович никогда не учил историю и не знал, что делали советские власти в 1945 году в Западной Украине, на Буковине и так далее. Кто стал ставить на должности начальников полиции, судей, начальников налоговых служб в Западной Украине 25-летних мальчиков из Донецка, профессиональных коррупционеров, которые начали себя вести, как советские оккупационные войска? Сразу было ясно, какая будет реакция. Думаю, они также вели себя и в Киеве, но Киев – слишком бестелесный и либеральный город.

Как возник «Дневник Майдана»?

Дневники я веду с 15-летнего возраста. Осенью 2013 года я готовил для австрийского издательства Haymon нон-фикш об Украине – книгу эссе об ее истории, культуре, ментальности. Когда начался Майдан, я позвонил издателю и сказал, что не могу больше писать спокойные эссе, поскольку недопонимаю, что будет. Предложил вместо этого писать дневник, который собирался писать все равно, но ориентируясь на книгу, мог бы описывать все более широко и подробно, добавляя пояснения, предназначавшиеся для книги об Украине «вообще». Так и возникла книжка.

Уже несколько книг Андрея Куркова переведены на французский (© Nashagazeta.ch)

Вы женаты на англичанке, которая вместе с вашими тремя детьми живет в Киеве. Отличается ли ее взгляд на ситуацию от Вашего и влияет ли он на Ваш собственный?

Многое она воспринимает гораздо негативнее, чем я, в силу того, что моя жена – идеалистка пуританского воспитания. А я – постсоветский человек, давно привыкший к двойным стандартам, но знающий, что с 91 года все же можно называть вещи своими именами.

А вот на днях был опубликован новый рейтинг уровня свободы прессы в разных странах, составленный организацией «Репортеры без границ». Согласно ему, Швейцария на 7 месте, а Украина – на 107. Как это сочетается с тем, что Вы только что сказали о возможности все называть своими именами?

Я думаю, что человек, который хочет получить информацию по Украине, может ее получить, любую – как в стране, так и вне ее. Государственные органы не занимаются причесыванием действительности. Цензуры как таковой нет. Вернее, цензуры в литературе у нас не было с 1991 года, а цензура в прессе постепенно трансформировалась в самоцензуру. Это связано с тем, что у каждой медиа-корпорации – свой хозяин-олигарх, который, видимо, дает понять редактору про кого надо говорить хорошо, а про кого нет. Но свободная пресса, особенно в Интернете, всегда существовала, да и не только в Интернете: назову существующие до сих пор еженедельник «Зеркало недели» и газету «День». То есть, в принципе, журналистам

рот не затыкали, но били их и стреляли по ним регулярно.

Согласитесь, это эффективные способы затыкания рта! Но заглянем в будущее. Каким Вам, «паталогическому оптимисту» представляется обозримое будущее самой Украины и ее отношений с Россией?

С оптимизмом я смотрю на европейскую перспективу для Украины. Речь идет о 10-15 годах, если украинские политики будут действительно заниматься страной, а не собой, если Европа будет в лучшем состоянии, чем сегодня, и если Россия прекратит вкладывать деньги в развал Украины. А что касается отношений с Россией, то после окончания военных действий и возвращения границ Украине под контроль должно пройти еще одно поколение, как после войны между Советским Союзом и Германией. То есть никакой ближайшей дружбы между Украиной и Россией быть не может.

В заключение традиционный вопрос: над чем Вы сейчас работаете?

До лета я должен закончить новый роман, в котором среди героев впервые не будет украинцев. Это роман про Литву, литовцев и Европу, про три литовские пары, которые после присоединения Литвы к Шенгену решают уехать. Одна уехала в Париж, другая в Лондон, а третья хотела в Италию, но по семейным обстоятельствам осталась в Литве. Это мой первый «европейский роман»: действие происходит в Париже и на севере Франции, в Лондоне и Кенте, и в Литве. Русское название книги «Шенгенская история», а в переводах, наверное, будет по-другому.

Обязательно прочитаем!

От редакции: Напоминаем, что мнение редакции может не совпадать с мнением интервьюируемых, однако мы считаем нужным доводить это мнение до нашей умной, способной к анализу аудитории.

Женева
Статьи по теме
30-й Международный салон литературы и прессы в Женеве

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/andrey-kurkov-patologicheskiy-sovetskiy-optimist